

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье предпринята попытка проанализировать фразеологические синонимы агульского языка, определить понятия фразеологического синонима, типов фразеологических синонимов, а также характерные особенности, отличающие фразеологическую синонимию от лексической.

Ключевые слова: синоним, фразеологизм, агульский язык, значение, фразеословосочетания.

Анализируя фразеологический материал агульского языка, необходимо рассмотреть вопросы синонимии фразеологических единиц (ФЕ). В научной литературе по данному вопросу встречаются самые различные мнения. Прежде всего, следует определить понятия фразеологического синонима, типов фразеологических синонимов, а также характерные особенности, отличающие фразеологическую синонимию от лексической.

Известно, что в лексике есть слова с различной звуковой оболочкой, которые имеют одинаковое или близкое предметно-логическое содержание. Такое же явление наблюдается и во фразеологии, где во многих устойчивых словосочетаниях значение либо полностью совпадает, либо имеет определенные семантические или стилистические оттенки.

Определение фразеологических синонимов несколько сложнее, чем лексических, что объясняется, прежде всего, многогранностью самого явления синонимии и, кроме того, сложностью природы ФЕ, их разнородностью по грамматической структуре и по степени спаянности входящих в них компонентов. Как и среди лексических синонимов, среди фразеологических синонимов агульского языка имеются единицы, отличающиеся друг от друга семантическими оттенками. Эти оттенки, например, могут характеризовать степень интенсивности протекания действия, показывать характер протекания действия. Например, соматические ФЕ агульского языка *сивилрукъалиф* «рот держать на замке» и *сивихъедайеф* «в рот воды набрать» обозначают разные оттенки понятия «молчать».

Фразеология располагает также определенным количеством синонимических единиц, отличающихся сферой употребления. При одинаковых значениях они могут употребляться в разных стилях языка. Такие фразеологические синонимы могут быть названы стилистическими. Одной из основных внешних причин возникновения фразеологических синонимов у различных видов идиоматики является постоянно действующая в языке тенденция к созданию дополнительных оттенков, например, повышенной экспрессии. Подавляющее большинство синонимов возникает в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний. Такие ФЕ обладают повышенной эмоциональностью, чему способствует яркая образность, присущая словосочетаниям данного вида [4, с. 84].

---

* © Исрафилов Н.Р., 2016

Исрафилов Нариман Рамазанович (nariman-israfilov123@yandex.ru), кафедра дагестанских языков, Дагестанский государственный педагогический университет, 367003, Российская Федерация, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57.

Внутренняя форма фразеологизма мотивирует его значение. Но встречаются случаи расхождения значений при одной внутренней форме. Обращает на себя внимание важность различения двух планов – плана описания и плана порождения. В плане описания, когда исследование проводится по форме, значение ФЕ заранее известно, и между ним и значением предметно-реальной ситуации довольно легко устанавливается логическая связь (мотивирующая). В результате констатируется факт мотивированности большей части фразеологического фонда.

В плане же порождения фразеологического значения (от формы к значению) та же часть фразеологизмов оказывается немотивированной, т. к. их значения непредсказуемы, а значит, они не могут быть поняты без словаря.

Такие соматические ФЕ, как *лек хьит лас* «ногу связать», несмотря на прозрачность лексико-грамматической формы словосочетания, не содержат никакого указания на их значения. Они являются немотивированными с точки зрения порождения значения. Дело в том, что для установления мотивированности ФЕ в отличие от мотивированности слова требуется не соотношение их значения с прямым значением исходных оборотов, а разъяснение истории их возникновения.

История возникновения фразеологических оборотов во всех языках, как известно, разнообразна. Это мифологические сюжеты, литературные источники, изречения великих людей, обычаи народа и т. д. Следовательно, в плане порождения значения таких ФЕ внутренняя форма не имеет мотивирующей функции, она ее имеет лишь в плане описания. В этом отличие внутренней формы метафорических слов, которые сохраняют связь с прямыми значениями слов, в рамках которых они существуют.

Кроме того, ФЕ имеет генетическую и стилистическую функции. Генетическая функция заключается в том, что внутренняя форма является источником существования ФЕ. Генетическая функция проявляется в создании не только новых ФЕ, но и новых значений существующих ФЕ, что приводит к образованию параллельной и последовательной полисемии.

Стилистическая функция внутренней формы реализуется во фразеологической синонимии как внутри одного языка, так и между языками. На межъязыковом уровне исследование фразеологической синонимии представляет интерес для изучения этнического характера фразеологии. Присущие таким синонимам яркая образность, экспрессивность, оценочный характер не позволяют им взаимно исключать друг друга, что способствует их длительному и параллельному сосуществованию.

Во фразеологической синонимии большое место занимают так называемые структурные синонимы, представляющие собой ФЕ одного структурного типа, где синонимической замене может подвергаться компонент, составляющий семантическую основу выражения [2, с. 76].

Группы структурных синонимов обычно включают два-три фразеологизма: агул. *ибуралияс* – слушать//ся (букв. «ухо положить»); агул. *ибур майиц лан* – не слушай, не придавай значения (букв. «ухо не давай»); агул. *келайиъачикас* – втолковать, объяснить, вдолбить в башку (букв. «в башку (голову) закинуть»); агул. *келагьуруцуф, гьударкеф* – дурак, глупый (букв. «головой повернутый»); агул. *йирк лурал алгьархьефагьаф* – о человеке, который говорит не подумав, все, что на язык придет (букв. «на сердце что всплыло уговорящего»); агул. *хил хилис ярх луна* – дружно, рука в руку, совместно, согласованно (букв. «рука об руку взявшись//за руки взявшись»); *лекункумуларсуман* – все вместе дружно, как единое целое (букв. «как пальцы на ногах»); агул. *лекар мут ли вейдава* – не может нормально ходить, ноги болят, человек плохо ходит (букв. «ноги не слушаются, не подчиняются»).

Структурные синонимы с чередованием именного компонента встречаются значительно реже в силу малочисленности слов с соматической семантикой: агул. *келайиънехъвар//сумараеф* – дурак, тупой (букв. «имеющий в голове солому»); агул. *хилис-кьутурфас* – ждать что-либо; ждать помощи (о нищих, бедняках, нуждающихся);

ждать взятки (букв. «на руку смотреть»); агул. агул. *лекулалдава* — не может на ногах стоять; стоит шатаясь (букв. «его нет на ногах»).

Приведем примеры фразеосочетаний, в которых стержневой и зависимый компоненты представляют собой ФЕ: *к Илна-руджадаваттарингзильачархъас* («попасть в руки не имеющим голову-хвост») — оказаться в руках у не очень осведомленных людей; *сивизасаттар-хъегилди Ту лек ккеттархъасттегъенгъуккай вес* (букв. «как только [повеление] изо рта выскочит, бежать, пока обе ноги не отвалятся») — быть исполнительным. В качестве стержневого компонента в глагольных фразеологических сочетаниях выступают глагольные фразеологизмы различных тематических групп, валентность которых в основном совпадает с сочетаемостью соответствующих глаголов [1, с. 206].

Явления структурной фразеологической синонимии возникают в связи с заменой субстантивных или вербальных компонентов ФЕ.

Компоненты ФЕ не могут заменяться произвольно. В каждом отдельном случае количество взаимозаменяемых компонентов является строго определенным, и в них, как и во всякой ФЕ, взаимозаменяемые компоненты не создаются каждый раз заново, а воспроизводятся в речи. Явление структурной фразеологической синонимии свойственно словарному составу многих языков. Структурные фразеологические синонимы возникают в связи с заменой субстантивных, адъективных и глагольных компонентов ФЕ. Большой интерес представляет анализ взаимозаменяемых компонентов в составе структурных синонимов.

Особенность функционирования словарных единиц в устойчивых или фразеологических словосочетаниях в данном случае проявляется в том, что, выступая в качестве компонента такого словосочетания, отдельные словарные единицы, растворяясь и переосмысляясь во фразеологическом целом, приобретают иное значение по сравнению с тем, которое присуще им в словарном составе языка. Это объясняет причину того, что одни взаимозаменяемые компоненты являются синонимами и вне данной соматической ФЕ, другие же составляют вне фразеологической единицы тематический ряд или же слова, совершенно различные по значению.

Можно предположить, что структурные синонимы возникают двумя путями. С одной стороны, происходит совпадение в структуре двух самостоятельных соматических ФЕ, возникающих независимо друг от друга. С другой стороны, в структурной синонимии наблюдается вариация внутри одной и той же соматической ФЕ. Структурные синонимы, как и собственно синонимы, могут быть полностью равнозначными и стилистически. Большое количество равнозначных структурных синонимов образуется при помощи глагольных компонентов. Эти глаголы на основе конкретного значения, присущего им в свободных словосочетаниях, могут в соединении с другими компонентами соответствующей соматической ФЕ образовать новое фразеологическое значение.

Следовательно, структурная синонимия является одним из источников расширения фразеологического состава любого языка. Многие фразеологические ряды в агулском и русском языках группируются вокруг лексических групп, способных развивать сложную систему переносных значений (названия частей тела). Многозначность подобных лексем требует конкретизации контекстом, что нередко создает фразеологизмы путем «наращивания» распространенной метафоры. Так, широкий семантический диапазон слова «голова» вызывает необходимость фразеологически маркировать даже отдельные переносные употребления.

На основе его употребления для характеристики умственных способностей человека (*умная голова — глупая голова*) рождается целый ряд выражений со значением «тупой, глупый человек»: *келакъая* — умный, способный (букв. «голова есть»); агул. *келакъуруцас* — помешаться, сойти с ума (букв. «голова повернулась»).

Таким образом, семантический сдвиг в сторону отрицательных значений может быть объяснен более острой и дифференцированной эмоциональностью и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления, а также характерной для стрессовых, т. е. резко отрицательных, эмоциональных состояний тенденцией к использованию готовых речевых форм, в том числе и устойчивых словесных комплексов.

Библиографический список

1. Гасанова С.Н. Синтаксис фразеологических единиц агульского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. Вып. 1(63). С. 204–208.
2. Гюльмагомедов А.Г. Фразеология лезгинского языка. Махачкала, 1990.
3. Исрафилов Р.С. Фразеологический словарь агульского языка. Махачкала, 2014.
4. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.

References

1. Gasanova S.N. Sintaksis frazeologicheskikh edinitz agul'skogo iazyka [Syntax of Aghul phraseological units]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of the Adyghe State University: Internet Scientific Journal]. 2012, Vol. 1(63), pp. 204–208 [in Russian].
2. Gulmagomedov A.G. Frazеologіia lezginskogo iazyka [Phraseology of Lezghian]. Makhachkala, 1990 [in Russian].
3. Israfilov R.S. Frazеologicheskii slovar' agul'skogo iazyka [Phraseological Dictionary of Aghul]. Makhachkala, 2014 [in Russian].
4. Molotkov A.I. Osnovy frazeologii russkogo iazyka [Basics of Russian Phraseology]. L., 1977 [in Russian].

N.R. Israfilov*

PHRASEOLOGICAL SYNONYMY OF AGHUL

This article attempts to analyze Aghul phraseological synonyms. One needs first to define phraseological synonyms, their types and specific features, which characterize phraseological synonyms in comparison with lexical ones.

Key words: synonym, phraseological unit, Aghul, meaning, phraseological phrases.

Статья поступила в редакцию 25/1/2016.
The article received 25/1/2016.

---

* *Israfilov Nariman Ramazanovich* (nariman-israfilov123@yandex.ru), Department of Dagestan Languages, Dagestan State Pedagogical University, 57, M. Yaragsky Street, Makhachkala, 367003, Russian Federation.